

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ХОДЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ЯКУТИИ: ОПЫТ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Т. Н. Гаврильева

Инженерно-технический институт Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН» (Якутск, Российская Федерация)

Н. П. Яковлева

Университет Ньюкасла в Лондоне (Лондон, Великобритания)

С. И. Боякова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН» (Якутск, Российская Федерация)

М. А. Иванова

Институт зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (Якутск, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 21 октября 2020 г.

Статья посвящена анализу федеральных и региональных законодательных норм по защите прав коренных малочисленных народов Севера, а также оценке их влияния на формирование стандартов и практику корпоративной социальной ответственности в ходе новой волны промышленного освоения Якутии. С 2012 по 2019 гг. различные экспертные организации в соответствии с законом Республики Саха (Якутия) об этнологической экспертизе, принятом в 2010 г., провели более 20 этнологических экспертиз. Их анализ выявил методологические недостатки при оценке ущерба, наносимого природной среде, его экологических и социальных последствий. Для предотвращения этого ущерба необходимо сформировать систему общественного мониторинга, частично делегировать коренным общинам полномочия государственных и (или) корпоративных органов по охране окружающей среды. Успешная практика корпоративной социальной ответственности крупных компаний, как региональных, так и внешних, сформировала предпосылки для перехода к стратегиям совместного управления, что является передовой международной практикой. В рамках новой модели корпоративной социальной ответственности следует предусмотреть стимулирование бизнеса, предоставить возможность отнесения расходов на реализацию соглашений с регионом и местными общинами на эксплуатационные затраты.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, коренные народы, компенсация ущерба, этнологическая экспертиза, совместное управление, общественный мониторинг.

Введение

Согласно международным стандартам корпоративная социальная ответственность (КСО) — это ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое

согласуется с устойчивым развитием и благосостоянием общества. Она также учитывает ожидания заинтересованных сторон и вносит вклад в жизнь сообществ на территории производственной деятельности [1].

Добыча нефти, газа и иных ресурсов, а также сопутствующие инфраструктурные проекты оказывают негативное воздействие на традиционную хозяйственную деятельность коренных народов Севера

[2—4]. За рубежом общепризнанными подходами к обеспечению защиты прав коренных народов в ходе промышленного освоения являются: оценка социальных последствий, компенсации и распределение доходов от проектов, связанных с освоением природных ресурсов с затрагиваемыми сторонами на основе заключенных в ходе переговоров соглашений [5; 6]. Область взаимоотношений коренных народов с компаниями охватывает: соблюдение правовых требований (например, оценки социального воздействия и оценки воздействия на окружающую среду), КСО и стратегии совместного управления [7]. Рассмотрение вопроса прав и интересов коренных народов становится важным элементом при разработке проектов, учитываются традиционные знания, коренные народы вовлекаются в консультации и мониторинг окружающей среды, также разрабатываются конкретные механизмы КСО в течение всего срока проекта [8; 9; 6].

Экологические и социальные последствия промышленной деятельности на Севере и в Арктике являются предметом научной и общественной дискуссии в России, активной областью публичных слушаний и изменений в законодательстве [10—12; 7]. Национальное законодательство не требует оценки социальных последствий с особым учетом прав и интересов коренного населения при планировании промышленных проектов, но ссылается на специальную процедуру — этнологическую экспертизу, которая широко применяется на субнациональном уровне [13; 10].

В 2010 г. в Якутии был принят закон 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». В дополнение к существующим процедурам по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) там введены оценка ущерба, наносимого традиционной хозяйственной деятельности, и выплата компенсаций. Также предусмотрены общественное обсуждение проекта на территории его реализации и разработка комплекса мер по обеспечению устойчивости коренных общин [14—16].

Развитие законодательства по защите прав коренных народов

С начала 1990-х годов в России был разработан свод национальных и региональных законов, нормативных актов, касающихся природопользования, планирования промышленных проектов и защиты традиционных видов деятельности коренных народов Севера [17]. Российское законодательство защищает права 47 коренных малочисленных народов, чья численность не превышает 50 тыс. человек, они сохраняют традиционную культуру и образ жизни [18]. Также выделяются 40 коренных народов, которые определяются российским законодательством как «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока» (КМНС). Защита прав

коренных народов в России в целом соответствует международным подходам [12]. Согласно Всероссийской переписи населения в 2010 г. общая численность коренных народов в России составляла около 258 тыс. человек [14]. В Республике Саха (Якутия) — далее РС(Я) — проживает примерно 15% коренных народов России, или около 40 тыс. человек. Это чукчи, долганы, эвены, эвенки и юкагиры, они заняты традиционной хозяйственной деятельностью — рыболовством, охотой, оленеводством и др. [19].

Доступ к лесным и природным ресурсам общин коренных народов регламентируется формальными и неофициальными правилами, которые выработались веками в контексте политических и экономических изменений в России. Издавна вопрос традиционного земле- и природопользования регулировался решениями представителей или групп коренных народов, сформированных на основе семейного родства или племенной близости [20]. Формальные правила, касающиеся доступа к природным ресурсам и их освоения, начали вводиться в 1920-е годы в ходе индустриализации и коллективизации в Якутии, что сопровождалось также переходом на новое административно-территориальное деление. Коллективизация объединила группы коренных народов и домашние хозяйства в колхозы, была сформирована сеть городских и сельских поселений [21]. Государство отменило частную собственность на землю и признало территории традиционного природопользования государственной собственностью. Но в рамках колхозов были официально оформлены права на традиционное природопользование для рыболовства, охоты, сбора растений, оленеводства и других промыслов коренных народов [22].

Распад Советского Союза повлек ряд реформ, которые затронули сельскохозяйственный сектор, земельные отношения и повлияли на традиционные виды деятельности коренных народов. Коренные народы российского Севера не имеют прав на владение землей, но государство позволяет общинам коренных народов регистрировать право пользования земельными участками (долгосрочная аренда) как территориями традиционного природопользования. Этот статус защищает традиционную хозяйственную деятельность от вытеснения в ходе промышленной экспансии [15].

Согласно данным Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера РС(Я), в настоящее время в 21 муниципальном районе зарегистрированы 62 территории традиционного природопользования (ТТП) и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов. Из них 9 ТТП образованы в границах муниципальных районов, 50 ТТП — в границах муниципальных образований. Их общая площадь составляет 165 491,8 тыс. га (53,7% площади республики)¹. По данным Управления Министерства юстиции России по РС(Я), на 1 января 2020 г. вели деятельность 220 некоммерческих ор-

¹ <https://arktika.sakha.gov.ru/dejatelnost1--/ТТР>.

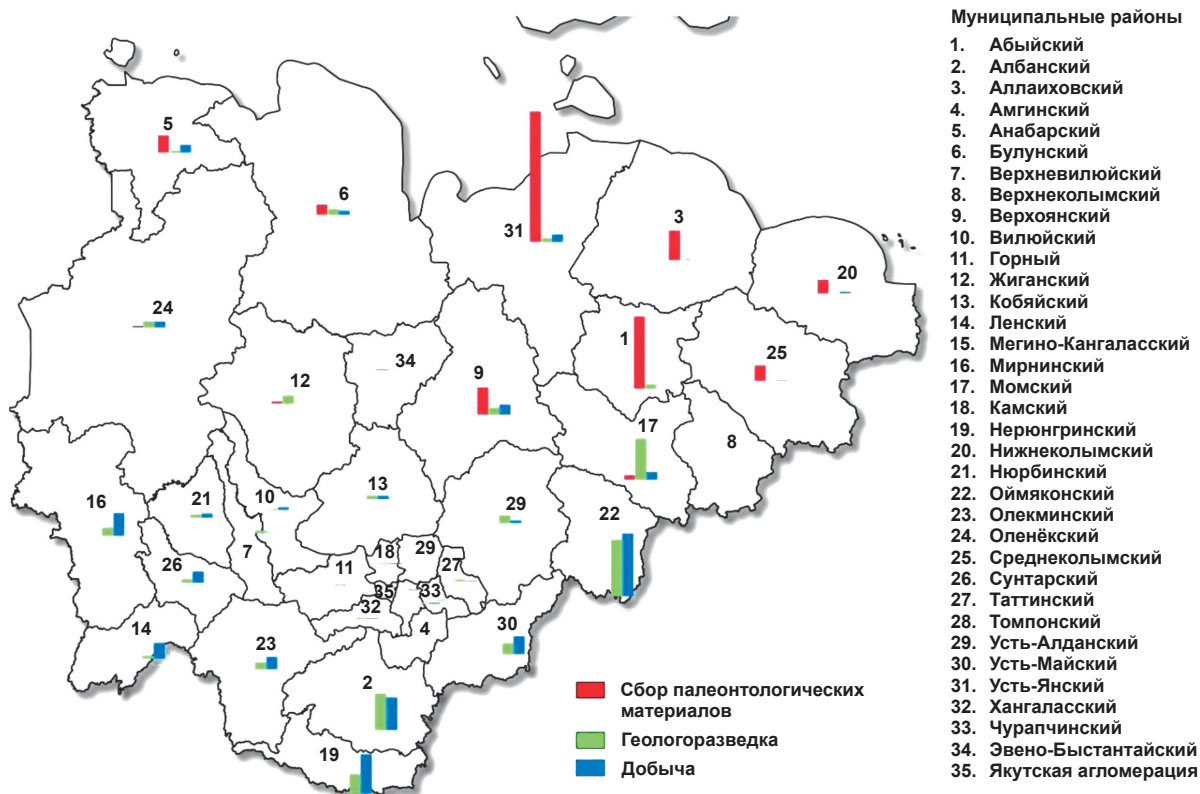


Рис. 1. Распределение действующих лицензий в разрезе муниципальных районов Республики Саха (Якутия)
 Fig. 1. Distribution of valid licenses among municipal districts of the Republic of Sakha (Yakutia)

ганизаций коренных народов, в том числе 198 общин, из них 9 общин были образованы в 2019 г.²

Промышленное освоение новейшего времени порождает конфликты между компаниями, государством (включая местное самоуправление) и коренными народами [23]. Согласно оценкам во второй половине XX в. до четверти арктических территорий было затронуто при освоении нефтегазовых месторождений и связанных с ними транспортных и инфраструктурных проектов на Аляске, в Канаде и России [24]. По прогнозам в ближайшие десятилетия территория промышленного освоения в Арктике увеличится вдвое, до 50%, что приведет к дальнейшему ухудшению состояния природной среды [25]. Согласно реестру Управления по недропользованию по РС(Я) всего на территорию Якутии было выдано 6746 лицензий, из них 1380 действуют, включая разведку полезных ископаемых (418), добычу (470), сбор палеонтологических материалов (549). Распределение лицензий по районам Якутии показывает, что промышленное освоение в основном затронуло Южную, Западную и Восточную Якутию, постепенно распространяясь и на Арктику (рис. 1).

Принятие в 2010 г. закона РС(Я) об этнологической экспертизе существенно изменило порядок освоения природных ресурсов в регионе. С 2012 по 2019 гг. в Якутии различными экспертными ор-

ганизациями и коллективами на основе методики исчисления размера убытков³ было проведено более 20 этнологических экспертиз. При этом размер ущерба и соответственно объем компенсационных выплат родовым общинам, не превышая 1% стоимости проекта, в расчете на одного члена общины варьируются от 7600 до 372 000 руб. [14]. Ряд экспертиз, проведенных после 2017 г., предусматривал более высокий размер компенсации в расчете на одного члена общины (рис. 2). По данным Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера РС(Я) ущерб общинам коренных народов Якутии составил 403,25 млн руб., из них выплачено 97,46 млн руб., не выплачено 67,38 млн руб., ущерб по оцененным, но замороженным проектам достиг 238,41 млн руб.

Основной недостаток при определении ущерба — использование доходного подхода. «Убытки пользователей земель традиционного природопользования в основном состоят из упущенной выгоды, величина которой определяется на основе размера

³ Приказ Министерства регионального развития РФ «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 9 декабря 2009 г. № 565.

² <https://iltumen.ru/news/17771>.



Рис. 2. Размер компенсации ущерба, наносимого традиционной хозяйственной деятельностью, в расчете на одного члена общины, тыс. руб./чел.

Fig. 2. Amount of compensation for damage caused by traditional economic activity, per one member of the community, thousand rubles/person

годового валового дохода, получаемого пользователем данных земель с 1 га угодий. Расчетный годовой валовой доход определяется как разность стоимости валовой продукции отраслей традиционной хозяйственной деятельности и материально-технических затрат на их ведение» [26, с. 40].

Использование доходного метода изначально ставит общины коренных народов в неравные условия, они рассматриваются как сельскохозяйственные предприятия, производящие товары для обмена на рынке. Определение размера компенсаций общинам коренных народов на основе оценки их потенциальной прибыли представляется дискуссионным, учитывая объективные условия ведения традиционной хозяйственной деятельности на Севере. Эти подходы — «затраты и выгоды» (cost-benefit) или «рыночная оценка потерь» (market-based evaluation) — при оценке ущерба применялись в странах с развитой рыночной экономикой в 1960-х годах и с тех пор признаны устаревшими [27]. В настоящее время в Канаде для оценки ущерба применяется структурированный метод принятия решений (SDM), который построен на мультикритериальном анализе при принятии решений в рамках теории полезности (multi-attribute utility theory — MAUT) [28].

Альтернативные варианты — затратный и сравнительный методы — эксперты используют недостаточно. Сравнительный метод, при котором оценка производится на основе отбора объектов-аналогов, объективно затруднен тем, что этнологическая экспертиза базируется на методологии, изначально занижающий размер понесенного ущерба. Поэтому его применение должно было бы исходить из междуна-

родной практики — опыта Канады и США, что требует качественно иного уровня компенсаций. Перспективным в российских условиях представляется затратный метод, когда оценка ущерба определяется на основе суммарной стоимости воспроизводства или замещения зданий, сооружений, построек, объектов сельскохозяйственной инфраструктуры, приобретения сходных земельных участков и перемещения на них не только общин коренных народов, но и объектов социальной инфраструктуры.

Используемая в настоящее время методика учитывает только 4 вида традиционной хозяйственной деятельности, хотя согласно действующей нормативно-правовой базе России таких видов 13⁴. Также в Якутии отсутствует система региональных нормативов продуктивности локальных экосистем, требующая формирования базы наблюдений, что затрудняет оценку их отклика на климатические и техногенные воздействия. Социально-экологические системы коренных народов Севера остаются в целом малоизученными и недооцененными относительно иных ресурсов, потребляемых при ведении традиционной хозяйственной деятельности (горючее, транспорт, связь и др.).

Эксперты отмечают несовершенство документов, регламентирующих процесс экспертизы: отсутствие четких критериев для отбора экспертов и методик

⁴ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности» от 8 мая 2009 г. № 631-р.

оценки воздействия на этнологическую среду (хотя правительство Якутии приняло ее регламент), отсутствие общественного мониторинга выполнения рекомендаций. Обеспокоенность вызывает тот факт, что этнологическая экспертиза проводится уже после лицензирования, а не тогда, когда началось геологическое изучение [10, с. 129].

Несмотря на недостатки, этнологическая экспертиза обеспечила ряд позитивных эффектов. В ее процессе коренные народы приобретают официально подтвержденный статус заинтересованной стороны, получают в денежной форме компенсации, в том числе на регулярной основе по мере реализации проектов. Тем самым формируются предпосылки для перехода к стратегиям совместного управления, что приближает корпоративную социальную ответственность российского бизнеса к международным стандартам. В регионах, где нет отдельного законодательства об этнологической экспертизе, защита прав коренных народов строится на основе оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и на консультациях с местными общинами [10; 29]. В случае отмены ОВОС роль этнологической экспертизы как института комплексной социально-экологической экспертизы проектов в ближайшей перспективе может качественно возрасти.

Практики корпоративной социальной ответственности на территории Якутии

Широкое использование социальных сетей позволяет вести мониторинг деятельности компаний, оценивать эффективность КСО. В некоторых странах программы корпораций становятся инструментом для выполнения международных обязательств [30]. Современные практики КСО в Якутии во многом складывались под влиянием советского периода, который в отличие от новейшей волны промышленного освоения характеризовался комплексностью в формировании жилищной, социальной и иной поддерживающей инфраструктуры. До начала 2010-х годов АК «АЛРОСА», а также другие крупнейшие компании региона, в которых Правительство РС(Я) имело свои доли, не только декларировали, но и вели активную социальную политику. В данном разделе обобщены открытые данные отчетов ряда компаний, ведущих производственную деятельность на территории Якутии. Условно расходы в сфере устойчивой политики были подразделены на экологические платежи, корпоративные социальные программы и КСО в отношении местных сообществ в регионе присутствия.

Алмазодобывающая компания АК «АЛРОСА» — одно из основных бюджетообразующих предприятий республики. На ее долю приходится около 40% производства республики. Компания стремится к тому, чтобы социальные инвестиции были адресными и эффективными. Основой для деятельности АК «АЛРОСА» по поддержке и развитию местных сообществ, направлению социальных инвестиций

в устойчивое развитие регионов присутствия являются договорные обязательства в рамках действующих соглашений [31, с. 231].

Деятельность АК «АЛРОСА» и ее дочерних обществ затрагивает интересы населения Мирнинского района, Анабарского и Оленёкского улусов, где проживают долганы, эвенки, эвены и другие представители коренных народов. По мнению авторов, эталонным является взаимодействие компании с Оленёкским эвенкийским национальным районом. С начала разработки Верхне-Мунского рудного поля в 2015 г. компания заявила о заинтересованности в промышленном и социально-экономическом развитии района, населенного преимущественно эвенками, сохраняющими традиционное оленеводство. Местному населению была гарантирована возможность продолжения традиционной хозяйственной деятельности, при участии администрации района была налажена закупка продовольствия у общин коренных народов. Значительные средства направлялись на социальные инвестиции. Так, в 2016 г. АК «АЛРОСА» в благотворительных целях передала 20 млн руб. на строительство этнокультурного центра в селе Оленёк. Деятельность компании позитивно оценивается и в Мирнинском районе. В качестве основного улучшения в положении дел на селе респонденты выделили социальную и финансовую помощь со стороны недропользователей, в частности многие указывали на деятельность АК «АЛРОСА». Среди других примеров эффективного взаимоотношения между коренными жителями и недропользователями называли выделение денег на ремонт школы, финансирование строительства детского сада, газификацию села [32, с. 29].

В 2013—2014 гг. из-за последствий мирового финансового кризиса компания начала снижать расходы, в том числе на благотворительность и поддержку местных сообществ, была прекращена «Инвестиционная программа регионального развития», по которой в 2011—2012 гг. ежегодно расходовалось около 70 млн руб. (табл. 1). Особенно сильно на состояние компании повлияла авария на руднике «Мир» в 2017 г., был нанесен экономический ущерб в 10,216 млрд руб. В 2019 г. в рамках программы по ликвидации непрофильных активов был закрыт действующий с советского времени совхоз «Новый», который, обеспечивая занятость населения сел Арылах, Сьюльдюкар и Таас-Юрях, поставлял для компании экологически чистые молоко, яйцо и мясо.

Существенные инвестиции в социальную инфраструктуру наряду со спонсорской и благотворительной помощью также осуществляет **АО «Алмазы Анабара»**. Компания брала на себя организацию авиа- и вертолетной перевозки жителей, доставку грузов; доставку сельхозпродукции в оленеводческие стада; строительство и содержание внутриулусных и внутрипоселковых дорог; приобретение (закупку) сельхозпродукции (рыбы, оленины и др.) для обеспечения питанием работников приисков

Таблица 1. Основные параметры КСО АК «АЛРОСА» в 2011—2017 гг., млн руб.

Год	Расходы на охрану окружающей среды, всего	Корпоративные социальные программы	Благотворительность и помощь местным сообществам	Расходы, связанные с обеспечением устойчивого развития (УР), всего	Чистая прибыль	Операционные расходы	Соотношение расходов на УР с чистой прибылью, %	Соотношение расходов на УР с операционными расходами, %
2011	2 689,70	3 811,30	1 134,50	7 635,50	29 519,00	Н. д.	25,9	Н. д.
2012	3 377,10	3 338,92	2 390,00	9 106,02	39 657,35	24 725,00	23,0	36,8
2013	6 676,60	4 104,30	Н. д.	10 780,90	35 600,71	20 415,00	30,3	52,8
2014	5 960,50	3 383,60	Н. д.	9 344,10	23 469,17	24 187,00	39,8	38,6
2015	6 031,10	3 417,10	Н. д.	9 448,20	21 229,50	22 996,00	44,5	41,1
2016	5 506,60	3 905,60	Н. д.	9 412,20	148 657,47	30 473,00	6,3	30,9
2017	4 431,40	4 469,60	Н. д.	8 901,00	17 143,92	41 951,00	51,9	21,2
2018	4 078,80	4 658,00	Н. д.	8 736,80	29 307,61	33 842,00	29,8	25,8
Всего	38 751,80	31 088,42	3 524,50	73 364,72	344 584,72	198 589,00	21,3	36,9

Источник: отчеты АК «АЛРОСА», размещенные на сайте компании.

Таблица 2. Основные параметры КСО АО «Алмазы Анабара» в 2011—2017 гг., млн руб.

Год	Расходы на охрану окружающей среды, всего	Корпоративные социальные программы	Благотворительность и помощь местным сообществам	Расходы, связанные с обеспечением устойчивого развития, всего	Чистая прибыль	Операционные расходы	Соотношение расходов УР с чистой прибылью, %	Соотношение расходов УР с операционными расходами, %
2011	39,71	51,90	69,60	161,21	3 112,10	2 450,16	5,2	6,6
2012	Н. д.	101,70	141,19	242,89	3 836,38	4 150,78	6,3	5,9
2013	Н. д.	106,50	144,70	251,20	1 480,90	9 461,06	17,0	2,7
2014	Н. д.	114,10	183,30	297,40	1 697,37	10 392,35	17,5	2,9
2015	Н. д.	146,80	55,60	202,40	1 697,84	8 465,53	11,9	2,4
2016	66,70	106,80	127,70	173,50	2 871,55	10 883,73	6,0	1,6
2017	23,35	112,40	198,60	135,75	9 836,50	10 260,93	1,4	1,3
Всего	129,76	740,20	920,69	1 464,35	24 532,65	56 064,54	6,0	2,6

Источник: отчеты АО «Алмазы Анабара», размещенные на сайте компании.

в целях поддержки местных промысловиков; оказание адресной помощи ряду категорий граждан. В 2014—2016 гг. на поддержку трех улусов Якутии, на территории которых производилась добыча, ежегодно расходовалось 164,5 млн руб. [15, с. 61]. Приоритетом компании долгое время были подготовка

и привлечение к работе вахтовым методом местного населения, в том числе из сельской местности (табл. 2).

Как показывают данные табл. 3 и 4, оперирующие на территории региона крупнейшие нефтегазовые компании расходуют относительно прибыли и опе-

Таблица 3. Основные параметры КСО ОАО «Газпром» в 2011—2018 гг., млн руб.

Год	Расходы на охрану окружающей среды, всего	Корпоративные социальные программы	Благотворительность и помощь местным сообществам	Расходы, связанные с обеспечением устойчивого развития, всего	Чистая прибыль	Операционные расходы	Соотношение расходов на УР с чистой прибылью, %	Соотношение расходов на УР с операционными расходами, %
2011	24 607,42	Н. д.	4 668,90	29 276,32	879 601,66	Н. д.	3,3	Н. д.
2012	39 097,67	1 546,79	Н. д.	40 644,46	1 252 415,00	3 421 847,00	3,2	1,2
2013	59 356,91	1 728,12	3 943,10	65 028,13	628 144,24	3 600 908,00	10,4	1,8
2014	48 981,48	1 719,65	4 543,90	55 245,03	188 980,02	3 943 669,00	29,2	1,4
2015	49 713,78	1 875,50	3 966,00	55 555,28	805 199,00	4 635 502,00	6,9	1,2
2016	57 469,90	2 135,00	4 107,30	63 712,20	997 104,00	5 244 983,00	6,4	1,2
2017	70 820,48	2 515,03	4 312,90	77 648,41	766 879,00	5 714 090,00	10,1	1,4
2018	68 958,71	Н. д.	35 000,00	103 958,71	1 528 996,00	6 181 191,00	6,8	1,7
Всего	419 006,35	11 520,08	60 542,10	491 068,53	7 047 318,92	32 742 190,00	7,0	1,5

Источник: отчеты ОАО «Газпром», размещенные на сайте компании.

Таблица 4. Основные параметры КСО ПАО «Транснефть» в 2012—2018 гг., млн руб.

Год	Расходы на охрану окружающей среды, всего	Корпоративные социальные программы	Благотворительность и помощь местным сообществам	Расходы, связанные с обеспечением устойчивого развития, всего	Чистая прибыль	Операционные расходы	Соотношение расходов на УР с чистой прибылью, %	Соотношение расходов на УР с операционными расходами, %
2012	1 312,00	Н. д.	Н. д.	1 312,00	10 652,44	492 587,00	12,32	0,3
2013	3 504,00	Н. д.	Н. д.	3 504,00	11 260,44	499 134,00	31,12	0,7
2014	3 738,00	Н. д.	Н. д.	3 738,00	11 783,83	541 053,00	31,72	0,7
2015	2 969,00	Н. д.	8 200,00	11 169,00	12 801,41	581 590,00	87,25	1,9
2016	5 337,00	Н. д.	15 259,00	20 596,00	30 606,53	568 440,00	67,29	3,6
2017	4 294,00	41,10	14 900,00	19 235,10	58 843,63	628 699,00	32,69	3,1
2018	5 303,60	262,65	10 365,72	15 931,97	10 110,91	724 693,00	157,57	2,2
Всего	26 457,60	303,75	48 724,72	75 486,07	146 059,19	4 036 196,00	51,68	1,9

Источник: отчеты ПАО «Транснефть», размещенные на сайте компании.

рационных расходов меньше средств на финансирование программ КСО по сравнению с алмазодобывающими компаниями Якутии. Также существенно варьируются расходы по таким направлениям обеспечения устойчивого развития и КСО, как защи-

та окружающей среды и корпоративные социальные программы. Следует отметить реализуемую ОАО «Газпром» программу социальных инвестиций «Родные города», расходы на которую выросли с 3,9 млрд руб. в 2013 г. до 6,8 млрд руб. в 2018 г.



Рис. 3. Распределение действующих лицензий на территории РС(Я) по видам полезных ископаемых
Fig. 3. Distribution of valid licenses on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) by mineral types

В 2018 г. помощь общинам коренных народов составила 123,5 млн руб.

Все крупные компании в реализации своей производственной деятельности на территории Якутии опираются на заключенные соглашения. «Всего промышленными компаниями заключено 26 соглашений, в том числе 7 с Правительством РС(Я), 19 с муниципальными образованиями. Соглашения регламентируют обязательства компаний, включают положения по содействию развитию сельского хозяйства, строительству социальных объектов, созданию рабочих мест, поддержке молодых специалистов, а также разработку и согласование комплексных программ по охране окружающей среды» [33, с. 71].

Если расходы на охрану окружающей среды во многом определяются спецификой отрасли и особенностями природоохранного регулирования, то КСО зависит и от возможностей компаний, что диктуется общей рентабельностью бизнеса. Помимо крупных на территории Якутии оперируют небольшие горнодобывающие предприятия. Золотодобычу ведут более 250 компаний, большинство которых относится к сфере малого и среднего бизнеса [34, с. 5—6]. Активное геологическое изучение территории Якутии на золото продолжается (рис. 3).

Необходимо отметить, что золотодобывающие компании не декларируют и не осуществляют политику КСО, ограничиваясь формальным выполнением лицензионных соглашений. Они наносят ущерб водным и лесным ресурсам, что порождает острые конфликты с общинами коренных народов. Недостаточное вовлечение в процессы КСО компаний малого и среднего бизнеса — серьезная проблема [1]. Со стороны федеральных властей следует преодолеть

фрагментарность правового регулирования общественных отношений с участием коренных народов. Основные положения федеральных законов, касающихся прав коренных народов, необходимо увязать с отраслевыми нормативными правовыми актами экологического и природоресурсного блока [35].

Для охраны окружающей среды и обеспечения занятости местного населения следует привлекать общины коренных народов к ведению на территории производственной деятельности компаний экологического мониторинга посредством делегирования им полномочий государственных и (или) корпоративных органов по охране окружающей среды. Общественный экологический мониторинг (Community-based environmental monitoring — CBEM) развивается на протяжении более двух десятилетий в Европе и Канаде. Зависимость экологического менеджмента от всесторонних, высококачественных, своевременных и доступных данных привела к возникновению «общих систем экологической информации» (Shared Environmental Information System — SEIS). Они предполагают участие граждан в сборе данных для мониторинга окружающей среды. Местные общины также делятся знаниями, что позволяет принимать совместные решения и планы развития [36]. Общественный мониторинг окружающей среды в настоящее время активно развивается в Якутии при участии республиканского Министерства охраны природы и становится важным институтом гражданской науки [37].

Осознание социальной ответственности промышленных компаний в связи с правами коренных народов находится в России в стадии становления. Не был принят подготовленный Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН в 2009 г.

российский стандарт социальной и экологической политики промышленных компаний, осуществляющих деятельность в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов [38]. Не выработаны критерии КСО в этнокультурной сфере, которые могли бы стать руководством к выработке политики промышленных компаний, осуществляющих деятельность на территориях традиционного природопользования.

В рамках законодательной инициативы в Республике Саха (Якутия) в 2010 г. был разработан проект регионального закона «О социальной ответственности бизнеса». Этот закон до сих пор не принят, хотя усилиями органов управления и гражданского общества при участии крупного бизнеса он уже фактически реализуется.

Заключение

Принятие в 2010 г. закона Республики Саха (Якутия) об этнологической экспертизе способствовало совершенствованию практик корпоративной социальной ответственности в части взаимодействия промышленных компаний с общинами коренных народов. Решение о сотрудничестве обсуждается в ходе переговоров органов государственного управления, местного самоуправления, общественных организаций и общин коренных народов и промышленных компаний. Когда последние не соблюдают взятые в рамках «этнологической экспертизы» обязательства, права коренных народов защищаются в суде.

Стандарты КСО в Якутии выше, чем во многих других регионах России. Компании региона тратят больше средств на реализацию программ КСО и поддержку местных сообществ, чем новые для Якутии инвесторы. Сложилась предпосылка для перехода к новому типу КСО — стратегиям совместного управления (или соуправления). Это требует принятия регионального закона «О социальной ответственности бизнеса», который следует дополнить необходимостью введения соответствующих регламентов или стандартов ответственности компаний.

Большинство промышленных компаний, оперирующих на территории Якутии, ориентировано на экспорт добываемых ресурсов, соответственно у региона есть специфический риск — зависимость КСО от мировой конъюнктуры, спроса и цен на сырье на внешних рынках, что влияет на рентабельность бизнеса и на возможности компаний. Капитальные вложения на Севере окупаются медленно, а рисками все еще сложно управлять. Поэтому авторы настоящей статьи полагают, что реализация нового типа КСО в рамках долгосрочных соглашений компаний с региональными органами управления и общинами коренных народов не должна строиться на базе введения нового налога или обязательных отчислений, как это уже делается в ряде стран.

Значительный объем расходов, связанных с выполнением соглашений о социально-экономическом развитии территорий присутствия, включая расходы

на выплату компенсаций и поддержку общин коренных народов, финансируется из прибыли, и их нужно отнести на эксплуатационные затраты. По мнению авторов, величина расходов компаний может составить:

- по новым проектам: до 2—3% стоимости проекта на выплаты компенсаций общинам коренных народов — правообладателям изымаемых земельных участков на основе новых методологических подходов (сравнительного, затратного или структурированного) к оценке ущерба (сейчас выплаты не превышают 1%); это даст возможность поднять уровень компенсаций, обеспечить их регулярность в течение всего срока реализации проекта, что позволит сохранить традиционный образ жизни для следующих поколений;
- в рамках благотворительной помощи и социальных инвестиций на территории присутствия: до 5% относительно расчетной чистой прибыли или в иной пропорции от эксплуатационных затрат.

Отработка концепции совместного управления в Якутии, где на протяжении последних 10 лет выработывались новые стандарты КСО, создаст в России предпосылки для масштабного внедрения новой модели взаимодействия коренных и местных общин с промышленными компаниями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 17-02-00619 «Сравнительный анализ источников формирования доходов и проблема бедности в традиционных общинах северных регионов России, США и Канады» и № 20-310-90043 «Информационные технологии в системе предоставления социальных услуг в малонаселенных регионах России (на примере Якутии)».

Литература/References

1. Кутергина Г. В., Клестова И. А. Особенности применения корпоративной социальной ответственности в развитии российского региона // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Экон. науки. — 2017. — Т. 10, № 4. — С. 126—135. — DOI: 10.18721/JE.10412.
Kutergina G. V., Klestova I. A. Osobennosti primeneniya korporativnoi social'noi otvetstvennosti v razvitii rossijskogo regiona. [Features of the application of corporate social responsibility in the development of the Russian region]. Nauch.-tekhn. vedomosti SPbGPU. Econ. nauki, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 126—135. DOI: 10.18721/JE.10412. (In Russian).
2. Soloviev M., Ledkov G., Grover R., Yakovleva N., Kiryushkina E. Northern indigenous peoples' interests and the responsibility of oil and gas corporations. British Academy of Management Conference. Belfast, September 2014.
3. Yakovleva N., Grover R. Crossing the Land of Indigenous People in the Arctic: Comparison of Russian and North American Experiences of Economic Growth and Human Rights in Energy and Infrastructure Projects. Diplomacy on Ice: Energy and the Environment

- in the Arctic and Antarctic. R. Pincus & S. H. Ali (eds.). New Haven, Connecticut, Yale Univ. Press, 2015, pp. 198—212.
4. *Виноградова С. Н., Маслобоев В. А.* Добыча полезных ископаемых на традиционных территориях коренных народов Севера: особенности, проблемы, механизмы регулирования // Арктика: экология и экономика. — 2015. — № 2 (18). — С. 96—103.
 - Vinogradova S. N., Masloboyev V. A.* Dobycha poleznykh iskorpayemykh na tradicionnykh territoriyakh korennykh narodov Severa: osobennosti, proplemy, mekhanizmu regulirovaniya. [Mining in the traditional territories of indigenous peoples: features, problems and regulatory mechanisms]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2015, no. 2 (18), pp. 96—103. (In Russian)
 5. *O'Faircheallaigh C.* Extractive industries and indigenous peoples: a changing dynamic? *J. of Rural Studies*, 2013, 30, pp. 20—30.
 6. *Gibson G., O'Faircheallaigh C.* The Community IBA Toolkit: Negotiation and Implementation of Impact and Benefit Agreements. Walter and Duncan Gordon Foundation. Toronto, 2010. Available at: http://www.ibacommunitytoolkit.ca/pdf/IBA_toolkit_March_2010_low_resolution.pdf.
 7. *Gulakov I., Vanclay F.* Social impact assessment in the Russian Federation: does it meet the key values of democracy and civil society? *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2018, vol. 36, no. 6, pp. 494—505.
 8. *Indigenous Peoples and the oil and gas industry* Context, issues and emerging good practice. The global oil and gas industry association for environmental and social issues. London, UK, IPIECA, 2012. Available at: <http://www.iecea.org/resources/good-practice/indigenous-peoples-and-the-oil-and-gas-industry-context-issues-and-emerging-good-practice/>.
 9. *Keenan J. C., Kemp D., Ramsay R. B.* Company-community agreements, gender and development. *J. of Business Ethics*, 2016, 135, pp. 607—615.
 10. *Новикова Н. И.* Этнологическая экспертиза в академическом дискурсе и ожиданиях коренных народов // Арктика: экология и экономика. — 2018. — № 1 (29). — С. 125—135. — DOI: 10.25283/2223-4594-2018-1-125-135.
 - Novikova N. I.* Ethnologicheskaya ekspertiza v akademicheskom diskurse i ozhidaniyakh korennykh narodov. [Anthropological Expert Review: Academic Discourse and Indigenous People's Expectations]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2018, no. 1 (29), pp. 125—135. DOI: 10.25283/2223-4594-2018-1-125-135. (In Russian).
 11. *Vakhtin N. B.* Indigenous people of the Russian Far North: Land rights and the environment. *Polar Geography*, 1998, 22 (2), pp. 79—104.
 12. *Xanthaki A.* Indigenous rights in the Russian Federation: the case of numerically small peoples of the Russian North, Siberia and Far East. *Human Rights Quart.*, 2004, 26 (1), pp. 74—105.
 13. *Murashko O. A.* What is the Etnologicheskaya Ekspertiza in Russia? *Sibirica*, 2006, 5 (2), pp. 77—94.
 14. *Gavrilyeva T., Yakovleva N., Boyakova S., Bochoeva R.* Compensation of Damage to Indigenous Small-Numbered Peoples of Yakutia from Industrial Development of the Territory, *Regional Research of Russia*, 9(3), 288—294. © Pleiades Publishing, Ltd., 2019. Russian Text © The Authors. Published in: *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2018, no. 3 (99), pp. 234—251. DOI: 10.1134/S2079970519030043.
 15. *Потравный И. М., Гассий В. В., Черноградский В. Н., Постников А. В.* Социальная ответственность компаний-недропользователей на территории традиционного природопользования как основа партнерства власти, бизнеса и коренных малочисленных народов Севера // Арктика: экология и экономика. — 2016. — № 2 (22). — С. 56—63.
 - Potravnii I. M., Gassii V. V., Chernogradskii V. N., Postnikov A. V.* Socialnaya otvetstvennost kompanii-neдрopolsovateley na territorii tradicionnogo prirodopolsovaniya kak osnova partnerstva vlasti, biznesa i korennykh malochislennikh narodov Severa. [Social responsibility of mining companies in the territory of traditional nature management as a basis for partnership between the government, business and indigenous peoples of the North]. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2016, no. 2 (22), pp. 56—63. (In Russian).
 16. *Слепцов А. Н.* Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитар. науки. — 2015. — № 1 (4). — С. 15—24.
 - Slepsov A. N.* Gosudarstvennaya ethnologicheskaya ekspertiza Respubliki Sakha (Yakutia). [State Ethnological Expertise of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Arktika XXI vek. Gumanitar. nauki*, 2015, no. 1 (4), pp. 15—24. (In Russian).
 17. *Yakovleva N.* Oil sector developments in Russia and indigenous people. *OGEL: Oil, Gas and Energy Law Intelligence*, 2011, 9 (4), pp. 1—28.
 18. *Donahoe B., Habeck J. O., Halemba A., Sántha I.* Size and place in the construction of indigeneity in the Russian Federation. *Current Anthropology*, 2008, 49 (6), pp. 993—1020.
 19. *Леонов С. Н., Шеварёва Я. С.* Проблемы и перспективы развития традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока // Регионалистика. — 2017. — Т. 4, № 2. — С. 26—45. — DOI: 10.14530/reg.2017.2.
 - Leonov S., Shevareva Ya.* Problemy i perspektivy razvitiya tradicionnykh vidov khozyastvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennikh narodov Dal'nego Vostoka. [Problems and prospects for the development of traditional economic activities of the indigenous peoples of the North of the Far East]. *Regionalistika*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 26—45. DOI: 10.14530/reg.2017. (In Russian).
 20. *Fondahl G., Sirina A.* Rights and risks: Evenki concerns regarding the proposed Eastern Siberia — Pacific Ocean Pipeline. *Sibirica*, 2006, 5 (2), pp. 115—38.

21. *Марфусалова А. Д.* Коренное население Южной Якутии // *Алданский улус: История. Культура. Фольклор.* — Якутск: Бичик, 2004. — 280 с.
- Marfusalova A. D.* Korennoye naseleniye Yuzhnoi Yakutii. [Indigenous population of South Yakutia]. *Aldanskii ulus: istoria, kul'tura, folklor.* Yakutsk, Bychuk, 2004, 280 p. (In Russian).
22. *Fondahl G. A.* The status of indigenous peoples in the Russian North. *Post-Soviet Geography*, 1995, 36 (4), pp. 215—224.
23. *Stammler F., Peskov V.* Building a 'culture of dialogue' among stakeholders in North-West Russian oil extraction. *Europe-Asia Studies*, 2008, 60 (5), pp. 831—849.
24. *The Arctic 2050 Scenario and Global Application: Global Methodology for Mapping Human Impacts on the Biosphere.* Nairobi, Kenya, United Nations Environmental Programme, 2001. Available at: <http://www.globio.info/downloads/218/globioreportlowres.pdf>.
25. *State of the World Indigenous People.* United Nations. New York, 2009. Available at: http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/SOWIP_web.pdf.
26. *Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В. и др.* Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики // *Арктика: экология и экономика.* — 2019. — № 1 (33). — С. 34—49. — DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49.
- Burtseva E. I., Potravnyi I. M., Gassii V. V., Sleptsov A. N., Velichenko V. V.* Voprosy otsenki i kompensatsii ubytkov korennykh malochislennym narodam v usloviyakh promyshlennogo osvoiniya Arktiki. [Assessment and compensation of losses to indigenous peoples in the context of industrial development of the Arctic]. *Arktika: ecologia i ekonomika*, 2019, no. 1 (33), pp. 34—49. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-34-49. (In Russian).
27. *Gregory R., Trousdale W.* Compensating aboriginal cultural losses: An alternative approach to assessing environmental damages. *J. Environ. Manage.*, 2009, vol. 90, no. 8, pp. 2469—2479. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2008.12.019>.
28. *McDaniels T. L., Trousdale W.* Resource compensation and negotiation support in an aboriginal context: Using community-based multi-attribute analysis to evaluate non-market losses. *Ecological Economics*, 2005, 55, pp. 173—186.
29. *Yakovleva N.* Land, oil and indigenous people in the Russian North: A case of oil pipeline and Evenki in Aldan In *Natural Resource Extraction and Indigenous Livelihoods: Development Challenges in an Era of Globalization.* E. Gilberthorpe & G. Hilson (eds.). Aldershot, Ashgate Publ., 2014, pp. 147—178.
30. *Sharma E.* A review of corporate social responsibility in developed and developing nations. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2019, vol. 26, no. 6, pp. 1—9. DOI: 10.1002/csr.1739.
31. *Курнева М. В., Васильев А. С.* Корпоративная социальная ответственность добывающей компании (на примере ОАО АК «Алроса») // *Проблемы современной экономики.* — 2015. — № 4 (56). — С. 230—232.
- Kurneva M. V., Vasiliev A. S.* Korporativnaya social'naya otvetstvennost' dobyvayushei kompanii (na primere OAO AK "ALROSA"). [Corporate social responsibility of a mining company (on the example of Alrosa)]. *Problemy sovrem. ekonomiki*, 2015, no. 4 (56), pp. 230—232 (In Russian).
32. *Самсонова И. В., Неустроева А. Б., Павлова М. Б.* Взаимоотношения коренных малочисленных народов Севера и добывающих компаний (на материалах Мирнинского района Республики Саха (Якутия) // *Арктика. XXI век. Гуманитар. науки.* — 2017. — № 3 (13). — С. 21—33.
- Samsonova I. V., Neustroyeva A. B., Pavlova M. B.* Vsaimootnosheniya korennykh malochislennykh narodov Severa i dobovayushikh kompanii (na materialakh Mirninskogo rayona Respubliki Sakha (Yakutia)). [The relationship between the indigenous small-numbered peoples of the North and mining companies (based on materials from the Mirninsky district of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Arktika. XXI vek. Gumanitar. nauki*, 2017, № 3 (13), pp. 21—33. (In Russian).
33. *Афанасьев С. М.* Экологическая ситуация в Республике Саха (Якутия) и перспективные направления повышения социальной ответственности крупного бизнеса в условиях интенсивного освоения Арктики // *Экономика Востока России.* — 2016. — № 1 (05). — С. 66—73.
- Afanas'ev S. M.* Ecologicheskaya situaziya v Respublike Sakha (Yakutia) i perspektivniye napravleniya povysheniya social'noi otvetstvennosti krupnogo biznesa v usloviyakh intensivnogo osvoiniya Arktiki. [The ecological situation in the Republic of Sakha (Yakutia) and promising directions for increasing the social responsibility of large business in the context of intensive development of the Arctic]. *Ekonomika Vostoka Rosii*, 2016, no. 1 (05), pp. 66—73. (In Russian).
34. *Обзор золотодобывающей отрасли России по итогам 2018 года.* — URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2019-rus/\\$FILE/ey-gold-survey-2019-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2019-rus/$FILE/ey-gold-survey-2019-rus.pdf).
- Obzor zolotodobyvayushchei otrasli Rossii po itogam 2018 goda.* [Overview of the Russian gold mining industry in 2018]. Available at: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2019-rus/\\$FILE/ey-gold-survey-2019-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2019-rus/$FILE/ey-gold-survey-2019-rus.pdf). (In Russian).
35. *Чеботарёв Г. Н., Гладун Е. Ф.* Соуправление коренных малочисленных народов Севера арктическими территориями в период их промышленного освоения // *Журн. рос. права.* — 2015. — № 5. — С. 48—58. — DOI: 10.12737/10719.
- Chebotarev G. N., Gladun E. F.* Soupravleniye korennykh malochislennykh narodov Severa arkticheskimi territoriyami v period ikh promyshlennogo osvoiniya. [Co-management of the indigenous small-numbered peoples of the North of the Arctic territories during the period of their industrial development]. *Zhurn. ros. prava*, 2015, no. 5, pp. 48—58. DOI: 10.12737/10719. (In Russian).

36. When U., Almomani A. Incentives and barriers for participation in community-based environmental monitoring and information systems: A critical analysis and integration of the literature, *Environmental Science and Policy*, 2019, 101, pp. 341—357. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2019.09.002>.
37. Stepanova N., Gritsenko D., Gavrilyeva T., Belocur A. Sustainable Development in Sparsely Populated Territories: Case of the Russian Arctic and Far East. *Sustainability*, 2020, 12, 2367. DOI: 10.3390/su12062367.
38. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. В. А. Тишкова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. — 272 с.
- Rossiiskaya Arktika: korennyye narody i ptomyshlennoye osvoyoeniye. [Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development]. Pod red. V. A. Tyshkova. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoria, 2016, 272 p. (In Russian).

Информация об авторах

Гаврильева Туйара Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор-исследователь, Инженерно-технический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Кулаковского, 50), ведущий научный сотрудник, отдел региональных экономических и социальных исследований, ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН» (677891, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Петровского, 2), e-mail: tuyara@list.ru.

Яковлева Наталья Прокопьевна, PhD (экологический менеджмент), старший преподаватель по международному бизнесу, Университет Ньюкасла в Лондоне (102 Middlesex Street, London, E1 7EZ, United Kingdom), e-mail: natalia.yakovleva@newcastle.ac.uk.

Боякова Сардана Ильинична, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН» (677027, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Петровского, 1), e-mail: boyakova@mail.ru.

Иванова Марина Артуровна, преподаватель, Институт зарубежной филологии и регионоведения, аспирант, Финансово-экономический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (677000, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, 58), e-mail: marego0705@mail.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Гаврильева Т. Н., Яковлева Н. П., Боякова С. И., Иванова М. А. Корпоративная социальная ответственность в ходе промышленного освоения Якутии: опыт последнего десятилетия // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 122—134. — DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-122-134.

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE COURSE OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF YAKUTIA: LAST DECADE EXPERIENCE

Gavrilyeva T. N.

Institute of Engineering & Technology of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Department of Regional Economic and Social Studies of the Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences” (Yakutsk, Russian Federation)

Yakovleva N. P.

Newcastle University London (London, United Kingdom)

Boyakova S. I.

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of the Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences” (Yakutsk, Russian Federation)

Ivanova M. A.

Institute of Modern Languages and International Studies, of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

The article was received on October 21, 2020

Abstract

The article analyses federal and regional legislative norms for the protection of the rights of indigenous peoples of the North, as well as assesses their impact on the formation of standards and the CSR (corporate social responsibility) practice in the course of a new wave of industrial development of Yakutia. In 2012—2019 vari-

ous expert organizations in accordance with the law of the Republic of Sakha (Yakutia) on ethnological expertise, adopted in 2010, conducted more than 20 ethnological expert reviews. The analysis of the examinations carried out revealed methodological shortcomings in assessing the damage to the nature, environmental and social consequences. To prevent damage to the natural environment, it is necessary to create a system of public monitoring and partially delegate the powers of state and (or) corporate bodies for environmental protection to indigenous communities. The successful practice of corporate social responsibility of large companies, both regional and external, has formed the preconditions for the transition to co-management strategies, which is the best international practice. Within the framework of the new model of corporate social responsibility (CSR), business incentives should be envisaged, and the possibility of attributing the costs of implementing agreements with the region and local communities to operating costs should be provided.

Keywords: *corporate social responsibility, indigenous peoples, compensation for damage, ethnological expertise, co-management, public monitoring.*

The study was carried out in the framework of the RFBR scientific projects: no. 17-02-00619 “Comparative analysis of sources of income generation and the problem of poverty in traditional communities of the northern regions of Russia, the United States and Canada” and no. 20-310-90043 “Information technologies in the system of providing social services system in sparsely populated regions of Russia (on the example of Yakutia)”.

Information about the authors

Gavrilyeva Tuyara Nikolayevna, Doctor of Economy, Research Professor, Associate Professor, Institute of Engineering & Technology of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (50, Kulakovskiy str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000); Leading Researcher, Department of Regional Economic and Social Studies of the Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the RAS” (2, Petrovskiy str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677891), e-mail: tuyara@list.ru.

Yakovleva Natalia Prokopyevna, PhD in Environmental Studies, Senior Lecturer in International Business Strategy, Newcastle University London (102, Middlesex Street, London, E1 7EZ, United Kingdom), e-mail: natalia.yakovleva@newcastle.ac.uk.

Boyakova Sardana Ilyinichna, Doctor of History, Chief Researcher, Associate Professor, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of the Federal Research Centre “The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the RAS” (1, Petrovskiy str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677027), e-mail: boyakova@mail.ru.

Ivanova Marina Arturovna, Lecturer, Institute of Modern Languages and International Studies, Postgraduate, Institute of Finances and Economics, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinsky str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000), e-mail: marego0705@mail.ru.

Bibliographic description of the article

Gavrilyeva T. N., Yakovleva N. P., Boyakova S. I., Ivanova M. A. Corporate social responsibility in the course of industrial development of Yakutia: last decade experience. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 1, pp. 122—134. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-122-134. (In Russian).

© Gavrilyeva T. N., Yakovleva N. P., Boyakova S. I., Ivanova M. A., 2021